

7. *Павлычева Т. Н.* Социально-психологические аспекты адаптированности выпускников сиротских учреждений в открытом социуме. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.05.: М., 2010. – 26 с.
8. *Панов В. И.* Одаренные дети: выявление – обучение – развитие // Педагогика. – 2001. – № 4.
9. *Проселкова М. О.* Особенности психического здоровья детей-сирот. Автореф. дисс. ... канд. мед. наук: 14.00.18.: М., – 2002. – 25 с.
10. *Филиппова Г. Г.* Материнство: сравнительно-психологический подход // Психологический журнал. – 1999. – Т. 20. – № 5. – С. 81–88.
11. *Хломов К. Д., Ениколопов С. Н.* Исследование психоэмоциональных и индивидуально-характерологических особенностей беременных с угрозой прерывания // Перинатальная психология и психология родительства. – 2007. – № 3. – С.38–49.
12. *Чурнова М. А.* Нарушения интерперсональных отношений и эмоционального развития у детей-сирот без опыта жизни в семье. Автореф. дисс. ... канд. психол. наук: 19.00.13.: М., 2007. – 24 с.
13. Юферева Т. И. Образы мужчины женщин в сознании подростков // Вопросы психологии. – 1985. – № 3. – С. 84–90.
14. *Ясвин В. А.* Образовательная среда: от моделирования к проектированию. – М.: Смысл, 2001. – 365 с.

А. Г. Самохвалова

Защитное поведение подростков в ситуациях затрудненного общения (на примере эмо-подростков)

Подростковый возраст – важнейший этап развития социально-психологических качеств личности, поскольку в этот период происходит закладка ценностей, становление идентичности, ориентация на будущее, начинается процесс формирования индивидуального стиля общения. От того как пройдет этот этап развития, во многом зависит способность человека адаптироваться в обществе, приспособливаться к изменяющимся условиям, возможность реализовать себя, социальная и коммуникативная компетентность. Значительное число современных подростков, удовлетворяя потребность в индивидуализации, включаются в различные *неформальные объединения* («эмо», «готы», «скинхеды» и др.); их поведение зачастую определяется желанием выделиться, занять значимую позицию в группе, добиться уважения, признания своей личностной ценности; коммуникации отличаются демонстративностью, негативизмом, стремлением к самоутверждению.

Исследования коммуникативной деятельности подростков показывают, что нередко социальные ситуации взаимодействия становятся для них ситуациями общения с различными личностными и коммуникативными трудностями.

Многочисленные данные отечественных психологов (А. А. Бодалева, Г. А. Ковалева, В. Н. Куницыной, В. А. Лабунской и др.) подтверждают существование специфического по своему психологическому содержанию феномена затрудненного общения. В исследованиях подчеркивается, что под затрудненным общением понимается широкий спектр явлений, который можно свести к ненадлежащему, расстроенному, нарушенному, неблагоприятному, дискомфортному, неэффективному общению.

Подростковое затрудненное общение мы рассматриваем в нескольких плоскостях:

- в качестве *социально-психологического феномена*, проявляющегося только в ситуации взаимодействия, социального общения подростков;
- как явление *объективное*, представленное в несоответствии цели и результата выбранной ребенком модели общения и реально протекающего процесса;
- как явление *субъективное*, проявляющееся в различного рода переживаниях ребенка, в основе которых могут быть неудовлетворенные потребности, мотивационный, когнитивный, эмоциональный диссонансы, внутриличностные конфликты и т. д.

Любая ситуация затрудненного общения – это ситуация, в которой один или оба партнера являются *субъектами затрудненного общения*, один или оба партнера с разной степенью осознанности и направленности мешают удовлетворению потребностей другого, ставят преграды на пути достижения целей общения. В результате этого, один или оба партнера испытывают острые эмоциональные переживания, демонстрируют несогласованность действий, проявляют коммуникативную неадекватность.

Причины затрудненного общения подростка кроются в низком уровне развития тех или иных структурных компонентов коммуникативного потенциала его личности. *Коммуникативный потенциал личности* понимается нами как индивидуально своеобразный комплекс коммуникативных особенностей подростка (внутриличностных и поведенческих), характеризующих его возможности в осуществлении коммуникативной деятельности.

Коммуникативный потенциал личности является сложной иерархической системой, в структуре которой мы выделяем четыре взаимосвязанных уровня: базовый, содержательный, инструментальный и рефлексивный. Назначение каждого уровня – обеспечить определенный аспект коммуникативной деятельности.

Базовый уровень коммуникативного потенциала определяет общую направленность и мотивацию коммуникативных действий подростка; включает в себя внутренние установки и ценностные ориентации в коммуникативной сфере. *Содержательный уровень* обеспечивает построе-

ние коммуникативных программ и планов с целью разрешения конкретной коммуникативной ситуации. *Инструментальный уровень* представляет собой систему коммуникативных умений и навыков личности, призван обеспечить выполнение необходимых коммуникативных действий в ходе практической реализации коммуникативных планов. *Рефлексивный уровень* обеспечивает анализ и оценку подростком собственных коммуникативных действий.

Дисгармоничное развитие какого-либо уровня коммуникативного потенциала личности подростка становится причиной возникновения коммуникативных трудностей, снижает эффективность взаимодействия, формирует неадекватную самооценку, тормозит творческое развитие и свободное самопредъявление в общении.

В нашем исследовании мы предприняли попытку выявить наиболее характерные *коммуникативные трудности современных подростков*. В выборку вошли две группы подростков, относящихся и не относящихся к эмо-субкультуре.

Исследовательскую группу составили эмо-подростки, принадлежащие к эмо-субкультуре (в пер. с английского *emotional* – эмоциональный): увлекающиеся музыкой в жанре эмо; принимающие особый эмо-имидж и стиль поведения; разделяющие идеологические основы, специфическую символику и внешние атрибуты Эмо-культуры; демонстрирующие типичные для данной субкультуры личностные характеристики (эмоциональность, ранимость, склонность к самовыражению, противостояние несправедливости, чувствительное мироощущение, инфантильный взгляд на мир, интровертность, романтизм, стремление к переживанию и выражению ярких эмоций). В данную группу вошли 50 человек: 35 девочек и 15 мальчиков в возрасте 13–14 лет, учащиеся 7–8 классов общеобразовательных школ Костромы, Ярославля, Иванова, Владимира.

Контрольную группу составили также 50 подростков, не относящихся (и никогда не относившихся) ни к одной из современных подростковых субкультур. Для них характерны типичные подростковые увлечения, такие как компьютерные игры, интернет-общение, занятия танцами, спортом. По полу, возрасту, месту проживания данная группа уравнена с исследовательской.

В исследовании использовались *проективные методы*, выявляющие разнообразные формы коммуникативного поведения личности и типичные коммуникативные трудности подростков [7]. С помощью методики Н. Я. Семаго, М. М. Семаго «Метаморфозы» в индивидуальной беседе с детьми определялась их склонность к защитному, демонстративному, самоутверждающемуся, социально-одобряемому, протестному поведению в общении; проективный тест «Руки» Б. Брайклина в адаптации Т. Н. Курбатова

вой выявлял уровень развития таких базовых коммуникативных характеристик личности, как активность, пассивность, тревожность, агрессивность, директивность, коммуникативность, демонстративность, зависимость.

Кроме того, использовался *метод экспертной оценки* коммуникативного развития ребенка, с помощью которого выявлялись коммуникативные трудности базового, содержательного, инструментального и рефлексивного уровней. Экспертами (минимум три человека) выступали взрослые люди, хорошо знающие подростков? – психологи, учителя, социальные педагоги школ, в которых учатся дети. По заданным критериям экспертами оценивалось коммуникативное поведение подростков в ситуациях учебной и внеклассной деятельности, а также в межличностных отношениях с педагогами и сверстниками.

Полученные результаты позволили выявить наиболее характерные коммуникативные трудности подростков исследовательской и контрольной групп. Результаты ранжирования коммуникативных трудностей представлены в табл. 1.

Таблица 1

Типичные коммуникативные трудности подростков

Уровень коммуникативного потенциала личности	Коммуникативные трудности эмо-подростков	Коммуникативные трудности подростков, не относящихся к эмо-субкультуре
Базовый	1 – трудности вступления в контакт; 2 – связанные с неадекватной самооценкой; 3 – с негативной установкой на другого человека; 4 – с повышенной эмоционально-личностной зависимостью от партнеров по общению	1 – трудности в эмпатии; 2 – трудности, связанные с детским эгоцентризмом; 3 – трудности вступления в контакт; 4 – трудности, связанные с негативной установкой на другого человека
Содержательный	1 – трудности прогнозирования; 2 – планирования; 3 – самоконтроля; 4 – перестройки коммуникативной программы	1 – трудности, связанные с недостатком коммуникативных знаний; 2 – перестройки коммуникативной программы; 3 – планирования; 4 – самоконтроля
Инструментальный	1 – вербальные; 2 – просодические и экстралингвистические; 3 – неспособность занять ведущую позицию в общении; 4 – невербальные	1 – «пристройки» к собеседнику; 2 – слушания; 3 – вербальные; 4 – неумение давать собеседнику адекватную обратную связь

Уровень коммуникативного потенциала личности	Коммуникативные трудности эмо-подростков	Коммуникативные трудности подростков, не относящихся к эмо-субкультуре
Рефлексивный	1 – самовыражения; 2 – самоанализа; 3 – самонаблюдения	1 – самоизменения; 2 – самонаблюдения; 3 – самовыражения

Следовательно, основными базовыми коммуникативными трудностями эмо-подростков являются:

- *Трудности, связанные с вступлением в контакт*, что проявляется в постоянных сомнениях в адекватности своих действий, застенчивости, страхе несоответствия своих желаний требованиям ситуации, неумении начать разговор, тревожность в присутствии незнакомых людей и т. д.;
- *с неадекватной самооценкой подростка* (неуверенность в себе, отсутствие коммуникативной инициативы; заниженная или чрезмерно завышенная самооценка, нежелание согласовывать собственные коммуникативные действия с потребностями партнеров и требованиями коммуникативной ситуации);
- *с отсутствием положительной установки на другого человека* (проявление враждебности, детской зависти, соперничества; стремление к лидерским позициям через «унижение» и «высмеивание» сверстников; ожидание предвзятости и негативного отношения к себе со стороны партнеров по общению);
- *с повышенной эмоционально-личностной зависимостью от партнеров по общению* (страх самопрезентации, боязнь проявления в общении собственных стремлений и индивидуальных особенностей; желание подчиняться более значимому партнеру, подстраиваться под собеседника; отказ от собственных интересов в процессе межличностного взаимодействия; проявление конформизма).

Для подростков контрольной группы типичными являются трудности, связанные с низким уровнем развития эмпатии и с детским эгоцентризмом. Подростки, не относящиеся к эмо-субкультуре, более контактны, свободны в общении, независимы, эгоистичны, склонны к манипуляциям.

К наиболее типичным *содержательным коммуникативным трудностям эмо-подростков* можно отнести:

- *трудности прогнозирования*, проявляющиеся в неумении наблюдать за участниками коммуникации; в неспособности предугадать возможное развитие коммуникативной ситуации; в неспособности предвидеть конфликтные столкновения;
- *планирования* (сложности в определении коммуникативной задачи и постановке конкретной цели взаимодействия; неумение расчленить

целостную задачу на этапы ее реализации; непоследовательность коммуникативных действий подростка);

- *самоконтроля* (преобладание импульсивных действий над произвольными; неспособность удерживать цель на протяжении всего коммуникативного процесса; ориентация на конечный результат, а не на процесс взаимодействия);
- *перестройки коммуникативной программы* (неумение подростка почувствовать изменения в коммуникативной ситуации и неспособность сориентироваться в изменившихся коммуникативных условиях).

Важно отметить, что и для подростков контрольной группы все указанные коммуникативные трудности содержательного уровня актуальны, это можно объяснить возрастными особенностями и спецификой социального развития подростков.

На *инструментальном уровне* у эмо-подростков проявляются:

- *вербальные трудности* (неумение грамотно, точно, ясно выражать свои мысли; преобладание контекстной речи над связной; допущение ошибок в речи; неумение использовать в речи выразительные, образные, яркие средства);
- *просодические* (, связанные с характеристиками голоса подростка: монотонная речь, чрезмерно тихая речь, медленный темп речи) и *экстралингвистические* (длинные паузы в речи; неуместные вздохи, кашель, зевание; перебивание собеседника неуместным смехом, шмыганием и т. д.);
- *неспособность занять ведущую позицию в общении* (чрезмерное смущение, быстрый отказ от собственных интересов, неумение расспрашивать собеседника, трудность сосредоточиться на проблеме обсуждения);
- *невербальные трудности* (неадекватное использование в коммуникациях невербальных средств общения – мимики, жестов, пантомимики; неумение сдерживать чрезмерно бурные эмоции; неспособность «считывать» информацию с невербального поведения собеседника; бедность и недифференцированность невербальных проявлений).

Для подростков контрольной группы наиболее характерны трудности «пристройки» к собеседнику и трудности слушания, в то время как эмо-подростки умеют слышать собеседника и подстраиваться к требованиям коммуникативной ситуации.

К *рефлексивным коммуникативным трудностям* эмо-подростка относятся:

- *трудности самовыражения* (слабое осознание подростком собственных коммуникативных возможностей и неумение соотносить свой коммуникативный потенциал с реальными требованиями коммуникативных ситуаций; подмена индивидуальных коммуника-

тивных проявлений использованием коммуникативных шаблонов, штампов, стереотипов);

- *самоанализа* (неспособность подростка целенаправленно обдумать все свои действия в ситуации общения, отличить успешные коммуникативные операции от неуспешных; проанализировать собственные чувства, возникшие в процессе общения; определить собственное эмоциональное отношение к собеседнику; оценить последствия своих коммуникативных действий);
- *самонаблюдения* (неспособность ребенка отслеживать собственные коммуникативные проявления; наличие установки «победа любой ценой», приводящей к ориентации на достижение цели любыми средствами; демонстрация позитивного самовосприятия и нежелание подростка задумываться над собственными ошибками).

В контрольной группе подростки также испытывают трудности самовыражения и самонаблюдения, что связано с низким уровнем развития рефлексии в подростковом возрасте. Однако наиболее существенной для них является трудность самовыражения, которую эмо-подростки, видимо, преодолели, благодаря включенности в эмо-субкультуру, диктующую определенные формы поведения, стиль одежды, сленг.

Многочисленные ситуации затрудненного общения «накапливают» у подростка негативные эмоции. Конструктивно совладать с растущим эмоциональным напряжением он в силу своих возрастных особенностей еще не может и поэтому чаще всего проявляет различные формы психологической защиты.

Психологическая защита – это специальная регулятивная система стабилизации личности, направленная на устранение или сведение до минимума чувства тревоги, связанного с осознанием конфликта. В соответствии с этим психологическая защита личности способствует «ограждению» сферы сознания от негативных, травмирующих личность переживаний [2]. Механизмы психологической защиты адаптивны, актуализируются в условиях стресса у человека и предохраняют его сознание от болезненных чувств и воспоминаний [3].

Основная функция психологической защиты в ситуациях затрудненного общения подростка – это предотвращение нарушения внутренней устойчивости его личности, нормального течения его психологической жизни и поведения под влиянием нежелательных и социально вредных последствий общения.

Механизмы психологической защиты в общении:

- обеспечивают воображаемое достижение потребности; сохранение стабильности самооценки личности через устранение из сознания или трансформацию источников конфликтных переживаний;

- бессознательно компенсируют неспособность личности эффективно контролировать коммуникативные ситуации;
- помогают подростку бороться с тревогой до тех пор, пока не будет найден более рациональный и адаптивный способ преодоления коммуникативных трудностей.

Стандартизированное стороннее и включенное наблюдение за межличностными коммуникациями эмо-подростков, интернет-переписка и беседы с ними позволили выявить преобладающие формы их защитного поведения в ситуациях затрудненного общения.

Эмо-подростки, испытывающие трудности, связанные с негативными установками на другого человека, склонны к *пассивно-протестному поведению* ($r=0,349$). В ситуациях коммуникативных затруднений они могут «замкнуться» в себе, отстраниться от сверстников, игнорировать любые просьбы, предложения, часто демонстрируют «поведенческий уход» от травмирующей ситуации («Я говорю себе, что мне все пофиг...», «Делаю вид, что ничего не слышу и не вижу...»).

Для подростков с заниженной самооценкой характерно стремление к *оппозиции* ($r=0,427$). Это форма активного протеста эмо против социальных норм и требований, которые им пытаются навязать, против негативного отношения взрослых и сверстников к их стилю одежды, мировоззренческим позициям, интересам. Частые претензии, подчеркнутое превосходство, негативные оценки в адрес эмо-подростков, насмешки, гонения в группе сверстников являются непосильной психологической нагрузкой (несоизмеримой с реальными возможностями) и порождают у ребенка внутреннее напряжение, недовольство собой, самоунижение. Все это приводит к негативизму и бунту по отношению к требованиям взрослых; коммуникативные действия эмо-подростков приобретают конфликтный характер; межличностное взаимодействие становится неконструктивным («Мне и так плохо, а они смеются, издеваются...», «Раз они так со мной, то и им мало не покажется!»).

Оппозиция часто приводит к возникновению у эмо-подростков фантазий, в которых они чувствуют себя успешными и значимыми; *регрессивному* переходу к более примитивным формам общения (разговор «детским» ломаным языком, примитивные высказывания, трудности в коммуникативном планировании, недифференцированные невербальные реакции, неадекватные коммуникативные действия). В некоторых случаях наблюдается уход в «глупость» («Когда меня грузят, я включаю дурака...») или в «болезнь» – прогул занятий, симуляция симптомов болезней («Когда мне трудно, я прикидываюсь, что заболел, и все от меня отстают...»).

Эмо-подростки, испытывающие трудности, связанные с повышенной эмоционально-личностной зависимостью от партнеров по общению, ча-

сто прибегают к *имитации* ($r=0,370$). Это защитная реакция, обеспечивающая понимание мотивов деятельности, создающая смысловую ориентацию межличностных отношений и собственных переживаний подростка [6]. Ребенок стремится во всем подражать определенному лицу, чаще всего лидеру эмо-группировки, который кажется подростку непревзойденным авторитетом, кумиром: весь его образ жизни, стиль одежды и поведения, сленг, даже вкусовые пристрастия безусловно принимаются зависимым ребенком и являются примером для подражания.

Получив негативный личный опыт в ситуациях затрудненного общения, эмо-подросток боится инициировать новые коммуникативные ситуации и проявлять в них индивидуальные коммуникативные качества («Хватит, проявил уже себя...», «Все равно меня никто не поймет, нечего и пытаться что-то доказывать...»). Он, ориентируясь на более сильных и популярных в сфере общения сверстников, имитирует их поведение, слепо подражает их вербальным и невербальным реакциям, тем самым создавая иллюзию спокойствия и внутренней гармонии.

К *демонстративному поведению* обычно прибегают эмо-подростки с достаточно низким уровнем развития эмпатии, понимания собеседника, эгоцентрическими установками; у них возможны проявления зависти, враждебности и агрессивности по отношению к более популярным и благополучным сверстникам. Ориентированность на внешнюю оценку и высокую результативность затрудняет поэтапную реализацию коммуникативных программ ($r=0,512$). Демонстративные подростки часто не умеют слушать собеседника, давать адекватную обратную связь, а их обидчивость затрудняет анализ собственных коммуникативных действий.

Эмо-подростки, для которых характерны трудности самовыражения ($r=0,423$) и самоанализа ($r=0,525$) часто используют такую защитную модель поведения, как *компенсация* (реакция, с помощью которой подросток стремится восполнить и объяснить себе коммуникативную несостоятельность и неадекватность успехами в других видах деятельности или высоким уровнем развития других личностных качеств).

Например, непопулярный в коллективе одноклассников эмо-подросток утешает себя тем, что он «душа своей компании»; проявляющий агрессивность – тем, что «всегда сумеет постоять за себя»; подросток, испытывающий вербальные и невербальные трудности тем, – что он «красавчик», «круче всех одет» и т. д.

В подростковом возрасте появляется проблема отверженности в связи с возрастанием роли сверстников в становлении самосознания личности. У непопулярных ребят, с которыми затруднено общение, появляются обидные клички, на них часто направлена вербальная и физическая агрессия сверстников. Как результат интериоризации угнетающих внешних оценок у подростков постепенно формируется общее негативное от-

ношение к себе и, как следствие, назревает внутренний конфликт. Ощущая это, эмо-подросток стремится реализовать себя в референтной среде, ощутить повышенное уважение к себе, почувствовать собственную значимость, занять позицию «своояка» или даже «кумира». В реальных межличностных контактах далеко не все эмо-подростки могут удовлетворить эти потребности. Именно поэтому они «уходят» в *интернет-пространство*, создают собственные виртуальные миры. Там они чувствуют себя в безопасности, могут играть различные роли, выходить за пределы своего Я, расширять арсенал коммуникативных средств.

С целью более глубокого понимания специфики защитного поведения эмо-подростков мы проанализировали их интернет-сайты и форумы, особо обратив внимание на оформление их виртуального пространства и переписку. Обнаружилось, что в интернет-общении эмо удовлетворяют нереализованные в реальной коммуникативной деятельности актуальные для них *потребности*:

- *аффилиативную потребность* в принадлежности к группе (в данном случае виртуальной – в виде групп поклонников эмо-музыки, участников форумов для обсуждения общественных событий, собственных переживаний, борьбы за справедливость);
- *потребность в общении*, новых знакомствах, поиске романтических привязанностей (кроме того, для эмо общение в интернете приобретает дополнительную значимость как средство быть «модным»);
- *стремление давать собственную оценку разным явлениям*, показывать свою значимость, эрудированность, привлекать внимание оригинальностью мышления;
- *гипертрофированную потребность в информации*, желание быть в курсе всех событий, быть популярным.

Интернет-коммуникации эмо-подростков также имеют специфический характер и содержание:

- подростки чаще общаются не тет-а-тет, а в форме чата, что упрощает самопрезентацию;
- участники форумов чаще всего имеют вымышленные имена («ники»), создавая эффект анонимности;
- оформление блогов достаточно однотипно, стереотипно (капли крови, пирсинг, тема безответной любви, тема смерти, размышления о смысле жизни), это обеспечивает «принятие среди своих»;
- эмо ведут виртуальные дневники, которые могут читать все пользователи сайта и комментировать записи; это позволяет подросткам совладать со стрессовыми ситуациями и не чувствовать себя одинокими;
- зачастую эмо размещают в интернете не собственные фотографии, а снимки сверстников, которые им кажутся более привлекательными, и выдают их за свои;

- в переписке обсуждают жизненные ценности, трудности общения, проблемы установления близких отношений, критикуют взрослых и одноклассников, не стесняясь в выражениях, тем самым создавая видимость независимости и подчеркнутой взрослости;
- компенсируют застенчивость и недовольство своей внешностью хвастовством (демонстрируют свои аксессуары – значки, шарфы, сумки, гордятся тем, что «не такие, как все», дают рекомендации, как одеваться, как оформлять свой имидж);
- наблюдается изменение письменной речи в сторону специфического эмо-слэнга (замена звонких звуков в словах на звуки «ф»), уменьшительно-ласкательные обращения, вследствие чего складывается впечатление инфантилизма).

На протяжении целого года мы включались в виртуальную переписку с эмо-подростками, просили их принять участие в нашем исследовании, обсудить те или иные жизненные проблемы. Эти контакты позволили вывить специфические *коммуникативные особенности эмо-подростков в ситуации интернет-взаимодействия*:

- *чрезмерная подозрительность* (эмо постоянно уточняли цель обращения, отказывались давать адрес своей электронной почты, опасаясь, что «взломают» их страничку, скрывали собственные имена, беспокоились по поводу конфиденциальности);
- *импульсивное проявление решительности* (сразу и с большим желанием соглашались участвовать в исследовании), *но боязнь идти до конца в начатом деле* (впоследствии находили причины, по которым они не могли выполнить наши просьбы – отсутствие времени, непонимание, лень; игнорировали письма);
- *несерьезное отношение к взаимодействию*, которое проявлялось в отсрочке выполнения просьбы, нежелании вникнуть в суть задания;
- *недоверие к собеседнику*, страх, что над ними «смеются», «проверяют», а не искренне интересуются;
- *раздражительность*, которая проявлялась в ситуациях, когда на письма эмо-подростков сразу не отвечали, это рассматривалось ими как «предательство», как проявление «наплевательского отношения» к ним; чаще всего в таких случаях следовал отказ от дальнейшего взаимодействия;
- *яркое описание своих чувств*, переживаний, утрирование, использование метафор, отражающих внутреннее состояние («Я просто бледное размытое пятно ночного фонаря при дневном свете», «Меня разъедает страх: медленный, серый, холодный... Все больше и сильнее... Понимаешь?»);
- *просьбы о помощи, склонность к шантажу* как проявление манипу-

лятивности («Если вы мне не поможете, я не смогу понять, зачем я нужна», «Моя жизнь зависит от вас! Помните об этом!», «Если не скажете, как стать популярной – обо мне больше никто не услышит!»);

- *проявление тревожности, замкнутости, неуверенности* – использование после каждой фразы (или слова) многоточия «...», как замены паузы или тихого голоса, шепота.

Таким образом, интернет-общение эмо-подростков удовлетворяет актуальные потребности, поддерживает имидж и позитивный образ Я, снимает психоэмоциональное напряжение, связанное с их некомпетентностью в ситуациях реального межличностного общения. Чрезмерное увлечение интернет-коммуникациями можно рассматривать как специфическую компенсаторную форму психологической защиты эмо-подростков в ситуациях затрудненного непосредственного общения.

Результаты исследования показали, что различные формы психологической защиты эмо-подростков способствуют их адаптации к ситуациям затрудненного общения. С одной стороны, это помогает ребенку избежать угрожающего чувства коммуникативной некомпетентности, сохранив при этом самоуважение. Но с другой стороны, тормозит выработку эффективных стратегий совладающего поведения, конструктивных способов преодоления коммуникативных трудностей. Вот почему, на наш взгляд, необходимо *индивидуально-ориентированное психологическое сопровождение* коммуникативного развития подростков, призванное оказать адекватную, своевременную помощь детям в разрешении их актуальных коммуникативных проблем.

Литература

1. Бодалев А. А. Психологические трудности общения и их преодоление / А. А. Бодалев, Г. А. Ковалев // Педагогика. – 1992. – № 5–6.
2. Грановская Р. М. Элементы практической психологии. – СПб.: Речь, 2003.
3. Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. – М.: Академия, 1997.
4. Куницына В. Н. Нарушения, барьеры, трудности межличностного неформального общения // Актуальные проблемы психологической теории и практики / под ред. А. А. Крылова. – СПб.: Речь, 1995.
5. Лабунская В. А. Психология затрудненного общения / В. А. Лабунская, Ю. А. Менджерицкая, Е. Д. Бреус. – М.: Академия, 2001.
6. Обухова Л. Ф. Детская психология: теории, факты, проблемы. – М.: Тривола, 1995.
7. Семаго Н. Я. Теория и практика оценки психического развития ребенка: Дошкольный и младший школьный возраст / Н. Я. Семаго, М. М. Семаго. – СПб.: Речь, 2005.